

РАЗДЕЛ III. ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 347.78.028

Прокопенко О.П., Рожков А.А.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ФОРМАЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ

O. Prokopenko, A. Rozhkov

Moscow State Regional University

TO THE ISSUE OF FORMAL CRITERIA VALUE IN LITERARY WORKS

Аннотация. В настоящей статье анализируется актуальный вопрос о важности соответствия произведений литературы формальным требованиям для разрешения гражданско-правовых споров по поводу их правопреемства (наследования). Для реализации поставленной цели в научной статье рассматривается значимый вопрос о необходимости предложения такой классификации объектов авторского права, которая позволит обеспечить единство понимания и применения законодательства в области авторского права.

Ключевые слова: проблемы классификации, произведения литературы, устные произведения литературы, производные произведения, зависимые произведения, творческая деятельность автора, наследование устных произведений, объект наследования, самостоятельность литературных произведений.

Abstract. The present article deals with quite a pressing problem of literary works conformity to formal requirements in order to resolve civil law inheritance disputes. The author's stance is the necessity of suggesting such a classification of copyright objects that could provide the unity of understanding and enactment of copyright law.

Key words: problems of classification, literary works, oral literary works, secondary works, dependent works, author's creative activity, inheritance of oral literary works, the object of inheritance, independence of literary works.

Под классификацией, в том числе и произведений литературы, принято понимать устойчивую систему знаний, понятия которой означают упорядоченные группы, по которым распределены объекты некоторой предметной области на основании их сходства в определенных свойствах [10, с. 9]. Полноценная классификация требует не только выявления самостоятельных критериев дифференцирования отдельных произведений, но и четких внутренних предпосылок систематизации произведений. Однако, по существу, нет единой классификации произведений – объектов авторского права. Так как существует разделение

объектов авторского права на триаду произведений, то, как мы полагаем, целесообразно и классификацию выстраивать, относя определенные объекты именно к этим классификационным группам.

На наш взгляд, одним из первых классификационных оснований является признак фиксации результата творческой деятельности автора на материальном носителе. Зафиксированные таким способом произведения составляют наибольшее количество объектов авторского права и это – бесспорная позиция. Вторая группа немногочисленна и состоит из устных произведений, публично произнесенных перед аудиторией. Одновременно с этим представляется достаточно затруднительной их защита. В данном аспекте следует согласиться с суждением А.П. Сергеева о том, что устная форма произведения литературы является крайне неустойчивой, легко может быть утрачена или искажена. Поэтому приводимые в литературе отдельные примеры воспроизведения по памяти единожды услышанных произведений ничего не доказывают [8, с. 13]. Воспроизвести через определенный промежуток времени услышанное из уст автора произведение *дословно* (курсив наш – О.П., А.А.) практически невозможно. Даже обладающие феноменальной памятью слушатели допустят искажения или неточности особенно, если момент восприятия произведения и его воспроизведение по памяти удалены друг от друга во времени. Тогда становится совершенно очевидной необходимость указания на публичный характер произнесения устного произведения, призванного определенным образом, в случае нарушения авторских прав, помочь в защите прав автора на произведение, не позаботившемся о придании произведению литературы более устойчивой формы. Подтверждением этому является и целое направление в психологии, обосновывающее невозможность точного воспроизведения произведения, получившего название «интеллектуальной активности как психологического аспекта изучения творчества» [1, с. 182-195]. В рамках указанного подхода ил-

люстрируются примеры, позволяющие с достоверностью утверждать, что первоначально человеку показанный или произнесенный образец, сообразуясь с различной интеллектуальной активностью, последующим человеком посредством речи будет передаваться с искажением.

Поэтому в литературе отмечается, что «... российской судебной практике не известны споры по поводу нарушений авторских прав на данную категорию произведений» [8, с. 128]. Действительно, проведенный нами анализ различных источников, в том числе при изучении судебных архивов, архивов Российского авторского общества, не дал положительных результатов из-за отсутствия споров данной категории. На основании изложенного мы можем сделать обоснованный вывод, что сам процесс наследования устных произведений крайне затруднен. Любая же фиксация на материальном носителе устного литературного произведения в процессе принятия наследства будет свидетельствовать об изменении формы данного объекта. Проблематичность наследования устных произведений, вместе с тем, не означает отрицания за публичным исполнением и произнесением значения юридического факта, порождающего определенные правовые последствия. Публичным исполнением и произнесением произведений литературы достигается их воспроизведение. Вместе с тем практика Российского авторского общества показывает, что наследники нередко обращаются с просьбой защиты произведений литературы. Однако специалисты могут помочь в данном вопросе, если произведение литературы было при жизни автора известно широкому кругу лиц или зафиксировано на материальном носителе. Об этом напрямую свидетельствуют примеры судебной практики.

Директору Северо-Западного филиала Российского авторского общества Н.П. Новиковой от наследницы В.А. Гаврилина, Н.Е. Гаврилиной, проживающей в Санкт-Петербурге, было направлено заявление. Наследнице стало известно, что в первом номере журнала

«Наш современник» за 2002 г. страницы с 142 по 162 представляют перепечатанный текст из книги Валерия Гаврилина «О музыке и не только... Записи разных лет». Наследница в письме указала, что редакция журнала за разрешением к ней не обращалась. Было подготовлено письмо от 26.02.2002 г. Северо-Западного филиала РАО с просьбой помочь во взыскании компенсации и принуждения редакции журнала опубликовать извинения в адрес наследницы. При помощи РАО данный спор был урегулирован 04.07.2002 г., в результате чего все просьбы истцов были удовлетворены. Такие дела встречаются в практике Российского авторского общества достаточно часто, однако реальная помощь может быть оказана наследникам, если произведения литературы были зафиксированы на материальном носителе.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что объектом наследования могут стать только произведения литературы, фиксированные на материальном носителе. По наследству, согласно ГК РФ [3], возможен переход вещей, иного имущества, имущественных прав. Под переходом исключительного права по наследству подразумевается переход имущественных прав автора к наследникам. В случае наследования устных литературных произведений возможна фикция: по наследству переходят права на произведение, которого нет, оно – плод фантазий или теорий автора, при его жизни не материализовавшиеся. Другими словами, объект наследования не идентифицируем ни с чем, что может составлять содержание наследства. Произведения литературы, зафиксированные на любом материальном носителе, условно можно подразделить на следующие группы, причем условность здесь будет свидетельствовать о невозможности перечисления в законодательных нормах закрытого, исчерпывающего перечня произведений:

- произведения художественной литературы;
- литературные произведения личного характера;

- научные произведения;
- названия;
- интервью, дискуссии, литературные записи;
- сборники и иные составные произведения;
- программы для ЭВМ;
- производные произведения.

Относительно производных произведений (то есть произведений, представляющих собой переработку) предлагается деление на самостоятельные и зависимые [7, с. 10] произведения. В теории гражданского права можно встретить теоретические положения, согласно которым природа создания объектов авторского права различна, практическое значение этого деления заключается в том, что оригинальные произведения используются их авторами исключительно по их собственному усмотрению, а для использования зависимых требуется получение разрешения обладателей авторских прав. Это называется представлением права на переработку. Напротив, если предшествующее произведение попало в общественное достояние, никакого разрешения для создания производных произведений не требуется, поскольку право на переработку является элементом имущественного права автора. Но вместе с тем право на переработку не следует смешивать с личным имущественным правом автора, ведь переработка может исказить мысль или намерение автора и даже причинить ущерб репутации личности автора – создателя оригинального произведения.

К числу производных произведений принято относить адаптации, переводы, обновленные произведения, обработки, резюме, выдержки и любые переработки ранее существовавшего произведения, в результате чего появляется иное произведение. Самостоятельность производного произведения может проявляться как в композиции, так и в форме выражения (например, в адаптациях), или только в форме выражения (например, в переводах) [6, с. 96-97]. Для получения авторско-правовой защиты производная работа должна достаточно отличаться от ори-

гинала, для того, чтобы расцениваться как «новая работа» или содержать значительный объем нового материала. Незначительные изменения или дополнения небольшого объема к существующей ранее работе не будут квалифицироваться как новая версия для целей получения авторского права [5, с. 59]. Новый материал должен быть подлинным и подлежать получению авторского права само по себе. Французский ученый Р. Плэзан считает, что производное произведение «создается путем использования ранее созданных произведений, один или несколько элементов которых видоизменяются, а оригинальные черты остаются». В.Я. Ионас полагал, что во всех «переработках» происходит полное обновление одного из существенных компонентов произведения: появляется новая внешняя форма, в которой, однако, остается идейное и образное содержание оригинала [4, с. 115].

Перевод произведения на другой язык также является производным видом литературных произведений, охраняемых авторским правом. Автор может сам осуществить переводческую деятельность, но обычно эта работа выполняется другим лицом – переводчиком. Представляется очевидным, что в любом творчески выполненном переводе неизбежно отражается индивидуальность личности самого переводчика. Поэтому объектом авторского права является лишь творчески обработанный литературный перевод, а подстрочные (дословные) переводы, мы считаем, соглашаясь с мнением М.В. Гордона, В.И. Корецкого и Г.А. Кудрявцева, не относимы к произведениям литературы [8, с. 132]. При переводе характер данного произведения не меняется, литературно-художественное произведение остается произведением художественной литературы, а научная монография – изложением результатов научных исследований. Следует заметить, что только в области произведений литературы возможен перевод текста, но представляется очевидным невозможность перевода на другой язык, например, музыкального произведения. В переводах следует точно передавать

содержание и стиль оригинального произведения. Это вынуждает переводчика решать идиоматические проблемы, которые иногда бывают столь серьезными, что могут потребовать подлинного воссоздания произведения на другом языке (что часто происходит с поэтическими произведениями).

Наследование перевода имеет особенность, которая заключается в существовании самостоятельного срока охраны перевода как объекта авторского права, независимо от срока охраны первоначального литературного произведения, на основе которого создан перевод. Как и в других видах переработок, для признания перевода самостоятельным объектом авторского права, необходимо наличие элемента творчества [9, с. 369]. Разумеется, степень творчества может быть при этом различной. Следовательно, в основе переводов лежит оригинальный авторский текст, поэтому может оказаться затруднительным доказательство существования плагиата или незаконного использования творческих усилий переводчика. Многие переводчики, предвидя подобные ситуации и стремясь обеспечить себе возможность доказать незаконное использование своих переводов, применяют специфические приемы, заключающиеся, например, в том, что в своих переводах они умышленно допускают незначительные, но весьма показательные ошибки, которые в случае обнаружения их в каком-либо другом переводе явятся доказательством незаконного использования сделанного ими перевода [6, с. 98]. Для перевода характерна его связь с оригинальным произведением. Возможны, однако, случаи, когда оригинал является лишь стимулом, вдохновляющим автора к созданию самостоятельного произведения на другом языке. Автор не ограничивает себя целью передать содержание чужого произведения на ином языке, а создает на этом языке, по существу, новое произведение, например, некоторые поэтические произведения М.Ю. Лермонтова – «Горные вершины» (из Гете), «Воздушный корабль» (из Зейдлица) и др. В таких случаях, конечно, не приходится говорить о переводе.

Возникают самостоятельные, оригинальные произведения.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что законодательное закрепление примерного перечня произведений – объектов авторского права имеет, скорее, информационный характер, позволяющий лишь ориентироваться в перечне объектов авторского права. Если информационный характер законодательства обязан отражать общее содержание закрепленных в нем положений, то его содержательный аспект должен выражаться через комментирование нормативных актов. Соответственно, к классификации произведений литературы некорректно подходить только как к юрико-техническому мероприятию. Наиболее полноценное решение правовых и социальных задач возможно путем комментирования учеными и правоприменителями действующего законодательства и закрепленной в нем классификации объектов интеллектуальной собственности. Предлагаемые нами средства классификации произведений литературы могут быть использованы при комментировании норм ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как психологический аспект изучения творчества // Исследование проблем психологии творчества / Отв. ред. Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – 460 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // СЗ РФ. 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // СЗ РФ. 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
4. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. // Авторское право Франции: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1989. – 384 с.
5. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 1972. – 168 с.
6. Липчик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. – М.: Ладомир, Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.
7. Проблемы авторского права в деятельности публичных библиотек: Информационно-аналитический материал для библиотек / Автор-составитель А.А. Викулин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 41 с.
8. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник – 2-ое изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2008. – 752 с.
9. Советская энциклопедия. Третье издание. В 30-ти томах. Т.19. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: «Советская энциклопедия», 1975. – 933 с.
10. Субботин А.Л. Классификация. – М.: Издат-во ИФ РАН, 2001. – 94 с.